

На снимке: артистка Хабаровского театра драмы О. Мезина.

ЗРИТЕЛЬ ОБ УВИДЕННОМ И ПЕРЕЖИТОМ

МАЛЕНЬКАЯ РОЛЬ?

Шла премьера «Живого трупа». Хабаровский театр драмы отмечал пятидесятилетие со дня смерти выдающегося русского писателя Л. Н. Толстого. Великолепное драматургическое произведение, переживало еще одно рождение.

Когда речь заходит о «Живом трупе», в моем воображении обычно предстают образы Федя Протасова, цыганки Маши. Но на этот раз со мной, как зрителем, произошло неожиданное. Моим вниманием завладела Саша.

Когда героиня пьесы по ходу действия покидала сцену, я с нетерпением ждал ее возвращения. Простота, искренность чувств Саши заставили меня по-новому взглянуть на самого Федю Протасова. Я впервые задумался о значении этой, на первый взгляд, маленькой роли. Именно она — эта «милая, чуткая девочка» является носителем и толкователем взглядов автора о Федоре — «удивительном, удивительном человеке, несмотря на его слабости». Работая над пьесой, Л. Н. Толстой долго не мог решить судьбу Федя. Устами Саши он выражал надежду, что «не может Лиза полюбить другого». Каренин для Лизы — только утешение. «Он для нее все равно что Трифоновна», — уверяет Саша. Близкая по духу к Федору, тонко понимающая все его слабости, Саша сочувствует его несчастной жизни. Она горячо сопротивляется разрушению семейной жизни Федора и Лизы: «Нельзя разлучаться с мужем, особенно с таким, как Федя».

Когда же Саша начинает понимать, что Каренин для Лизы

значит больше, чем просто друг, она противится этому, не хочет этому верить: «Не могу видеть их отношений, — раздраженно говорит Саша. — Она точно влюблена в него». Саше «противно, что Лиза после Федя может так сближаться с чужим человеком».

Почему Саша чувствует отвращение к возможности брака Лизы с Карениным? Она восклицает: «Это было бы ужасно. Отвратительно, отвратительно». Л. Н. Толстой не дает прямого ответа на этот вопрос. Но, наблюдая за игрой Саши, я чувствую отвращение автора к лживому миру. Сближение Лизы и Каренина «противно» автору потому, что здесь одна ложь соединяется с другой. Если в семейной жизни Федора и Лизы «не было изюминки... не было игры», в которой мог бы забиться честный человек, то в отношениях Лизы и Каренина этой «изюминки» и не требовалось. Их отношения дышали напускной веселостью, мнимым счастьем и холодным лицемерием.

Прощаясь со светлыми надеждами увидеть Федора счастливым, ибо невозможно такому человеку жить в лживом обществе, автор прощается и с Сашей. Потрясающая сцена свидания Федя и Саши. Она умоляет Федю вернуться домой. Но тот непреклонен, как непреклонна правда жизни. «Спасибо тебе, милая Саша, — говорит он, — всегда ты мне останешься дорогим воспоминанием... но прощай, голубушка». И подведя итог своего отношения к Протасову, автор восклицает словами Саши: «Федя, я восхищаюсь перед тобой».

Восторгается Саша не тем, что Федор великодушен, а тем большим внутренним миром, которым живет этот человек. Восхищается она и тем вызовом, который бросает Федор ненавистному ему обществу, бюргерско-аристократической «доброрядочности».

Так, благодаря Саше, я еще глубже понял душу Протасова, а через нее — духовный мир Саши.

После премьеры я познакомился с артисткой О. В. Мезиной, создавшей этот живой и обаятельный образ толстовской героини. Поблагодарив артистку за доставленную мне радость, я поинтересовался, как она пришла на сцену. О. Мезина пришла в театр из художественной самодеятельности. За плечами — средняя школа, актерские курсы, годы трудовой деятельности. Около шести лет работает Мезина в краевом театре драмы. Много вдохновенного труда вложено артисткой в создание образов. Среди них особенно дороги артистке образы Сыфан («Ураган»), Павлины («Стрелуха»), Оли Васильевой («Светит, да не греет»).

— Без театра я не мыслю счастья в жизни, — говорит О. Мезина.

В ближайшие дни исполняется заветная мечта артистки — она едет в Москву (творческая командировка).

— Как много хочется посмотреть в столице, поближе познакомиться с вечно юным городом, — взволнованно и радостно говорит артистка. — С детских лет живу на Дальнем Востоке. Я полюбила этот край, его трудовой народ. И, возвратившись из Москвы, отдам все силы любимому делу — воплощению на сцене правдивых образов.

Л. ПОТАПОВ.

Хабаровск

22 АПР 1960

Молодой Дальневосточник